

Шэнь Мянью улыбнулся и, наслаждаясь спокойной ванной без помех, с удовольствием помылся.

Когда он вышел, Фэн Цзюэ как раз занимался государственными делами с помощью оптического компьютера.

— Я буду присутствовать на первых испытаниях меха 203-го поколения, члены королевской семьи также будут там. Никаких недочётов.

— Да, маршал.

Помощник Сюй продолжил:

— Насчёт графика на ближайшие дни...

Его слова прервались, когда из коммуникатора донёсся слегка торопливый стон.

— Маршал, всё в порядке?

Фэн Цзюэ взглянул на омегу, который лежал у него на плече, нежно покусывая мочку уха, и спокойно ответил:

— Завтра продолжим.

С этими словами он прервал связь.

Он резко втянул наглого омегу в свои объятия, откинул край халата и без лишних слов начал действовать. Шэнь Мянью, почувствовав его яростный натиск, побледнел и поспешно произнёс:

— погоди, давай поговорим...

Мужчина строго сказал:

— Не хочу знать, сколько у тебя поклонников.

Шэнь Мянью с жалобным видом покачал головой:

— Я врал, всё это было ложью.

...

Движения мужчины на мгновение остановились, но затем он продолжил, спокойно спрашивая:

— Зачем ты врал?

Шэнь Мянью слегка задрожал, его тонкие губы приоткрылись, глаза блестели, и всего одним взглядом он излучал невероятное очарование.

Даже в такой момент он осмеливался дразнить, обняв одну руку Фэн Цзюэ, с трудом подтянулся к его уху и шёпотом произнёс:

— Ты всё ещё не признаёшь, что ревнуешь.

Дыхание Фэн Цзюэ резко участилось, его рассудок начал рушиться.

Он поднял подбородок Шэнь Мянью, его глаза потемнели:

— Ты солгал, чтобы увидеть, как я ревную?

Не дожидаясь ответа, мужчина наклонился и поцеловал мягкие розовые губы омеги. Хотя он старался сдерживаться, Шэнь Мянью почувствовал, что его действия были немного торопливыми, как будто он был на грани терпения.

Шэнь Мянью высунул розовый язык и слегка лизнул губы мужчины.

Слегка влажное, нежное прикосновение сладко проникло в сердце Фэн Цзюэ.

Наконец, зверь, заключённый внутри, полностью освободился, и всегда сдержанный мужчина потерял контроль.

Поцелуй, подобный урагану, не давал Шэнь Мянью передышки. Когда мужчина наконец отпустил его, Шэнь Мянью был почти без сознания, тяжело дыша на его твёрдой груди, его конечности ослабли, а губы стали ярко-красными и опухшими.

Он поднял руку, чтобы вытереть губы, но не успел оправиться, как началась новая атака.

...

На рассвете Шэнь Мянью устало заснул, а Фэн Цзюэ продолжал неустанно работать над ним.

На следующий день Шэнь Мянью проснулся только после полудня.

Он потянулся, открыл комнату прямой трансляции и нажал — начать трансляцию.

Зрители потихоньку заходили, жалуясь:

[Сегодня начал поздно, обидно!]

[С утра ждал, а ты только сейчас начал QAQ]

[Самое обидное, что вчера прервался на самом интересном??? Требую компенсации!!!]

[Поддерживаю! Не показывал даже шею, а всё равно закрыл трансляцию QAQ]

[Хотел уснуть под твои стоны, плачу]

[Как можно уснуть под стоны Миня? Ты издеваешься?]

[Вчера всю ночь не спал, возбуждение не проходило]

[С тех пор как начал смотреть этого стримера, здоровье ухудшается]

Шэнь Мянью босиком зашёл в ванную, объясняя:

— Фэн Цзюэ слишком выносливый, я не хотел, чтобы вы вместе со мной не спали.

Это вызвало ещё больший ажиотаж в комнате трансляции.

Шэнь Мянью умылся, открыл дверь, где уже давно ждал управляющий, слегка поклонившись:

— Молодая госпожа, обед готов, ваши любимые блюда. Пожалуйста, спуститесь вниз.

Шэнь Мянью вышел из комнаты Фэн Цзюэ, но старик сохранял полное спокойствие.

Этот старик действительно необычный.

Шэнь Мянью слегка кивнул:

— Спасибо.

Управляющий добавил:

— Старший молодой господин вчера ночью уехал. Перед отъездом он сказал, чтобы документы о разводе отправили ему в военное ведомство.

— Хорошо, я понял.

Они спустились вниз, и Шэнь Мянью спросил:

— Вы связались с институтом, чтобы мне дали отгул?

Управляющий ответил:

— Да, сегодня утром господин лично связался с директором Фаном, и вам дали два дня отдыха.

Два дня? Шэнь Мянью усмехнулся. Похоже, мужчина не собирался отпускать его и сегодня вечером.

После обеда Шэнь Мянью вернулся в свою комнату, чтобы собрать вещи.

Он только закончил собираться, как управляющий с несколькими слугами попытались его остановить.

Шэнь Мянью нахмурился, строго сказав:

— Не мешайте мне, никто не должен.

Слуги всегда уважали его, а теперь, после всего случившегося, боялись его разозлить, поэтому стояли в нерешительности, наблюдая, как он грузит вещи в машину, беспокоясь.

Вдруг чья-то рука преградила ему путь. Это был Фэн Минсуй, только что вернувшийся из военной академии.

Он был в строгой форме, не похожей на прежнего избалованного юношу, медленно поправляя воротник, он выглядел более зрелым и серьёзным.

Как будто за одну ночь он стал взрослым.

Он смотрел на лицо Шэнь Мянью, его взгляд задержался на слегка опухших губах, затем скользнул по заметным следам на ключице, в его глазах мелькнула тень, но он улыбнулся:

— Поссорился с отцом?

Шэнь Мянью покачал головой:

— Нет.

Фэн Минсюй пристально смотрел на него:

— Не поспорился, тогда... играешь в кошки-мышки?

Шэнь Мянью, хотя и имел это в виду, не ожидал, что его так прямо разоблачат. Он резко поднял глаза, встретившись с насмешливым взглядом юноши, и с лёгким раздражением сказал:

— У меня просто нет причин оставаться здесь.

— Как нет причин? Разве твое тело не зависит от него?

Он медленно приблизился к Шэнь Мянью, наклонился к его уху и тихо сказал:

— Притворяешься святым передо мной, а перед отцом — жалким и соблазнительным. Сколько у тебя лиц? Какое из них настоящее?

Шэнь Мянью слегка нахмурился, невольно отступив на шаг, но оступился на ступеньке, и Фэн Минсюй обнял его за талию, притянув к себе.

Он схватил тонкое запястье Шэнь Мянью, его взгляд был ледяным:

— Даже стоять не можешь, видимо, отец вчера постарался. Если он так старался, то даже низший омега, возможно, сможет забеременеть.

Его широкая ладонь легла на плоский живот омеги, и хотя он старался сдерживаться, злоба всё же прорывалась.

Шэнь Мянью вздрогнул, вырвавшись из объятий Фэн Минсюя:

— Не говори ерунды.

Фэн Минсюй усмехнулся:

— Какая реакция? Я думал, ты очень хочешь зачать ребёнка от отца, чтобы отомстить ещё сильнее?

Шэнь Мянью отвел взгляд:

— Твой старший брат уже согласился подписать документы о разводе. С этого момента у меня нет никаких связей с семьёй Фэн, и я больше не мщу. Так что, хватит, Минсюй, остановись.

— Недостаточно. Брат Шэнь Ши, я ещё не получил ответа, который хочу. Пока это не случится, ты не убежишь.

Он схватил Шэнь Мянью за запястье, втащил его в дом и приказал:

— Отнесите вещи молодой госпоже обратно.

— Отпусти, я больше не молодая госпожа, Фэн Минсюй, что ты делаешь?

Фэн Минсюй не стал его слушать, просто подхватил Шэнь Мянью на руки и понёс наверх.

Слуги растерялись, не зная, кого слушать.

Управляющий подумал немного и сказал:

— Пока не объявлено о разводе старшего молодого господина, молодая госпожа остаётся молодой госпожой. Отнесите вещи обратно наверх.

— Да.

Шэнь Мянью, брошенный Фэн Минсюем на диван, увидел, как слуги несут его вещи обратно в комнату, и с досадой вздохнул.

Он хотел разыграть сцену ухода из дома, чтобы усилить чувства Фэн Цзюэ, но Фэн Минсюй прервал его планы.

Когда слуги ушли, Шэнь Мянью сказал:

— Что тебе даст, если я останусь здесь? Теперь я принадлежу твоему отцу, неужели ты осмелишься...

Его слова прервал поцелуй.

Этот поцелуй был особенно грубым, Шэнь Мянью даже почувствовал вкус крови, их слюна смешалась и стекала по углу губ. Перед ним стоял юноша с ледяным взглядом, который чётко произнёс:

— Почему бы и нет?

Шэнь Мянью...

— Раньше я не трогал тебя не потому, что боялся, а потому что ты бы страдал, поэтому я каждый раз отпускал тебя.

Он поднял руку, большим пальцем вытер слюну с уголка губ Шэнь Мянью и спокойно сказал:

— С самого начала я должен был пометить тебя, чтобы ты навсегда стал моим.

<http://bllate.org/book/15553/1414831>